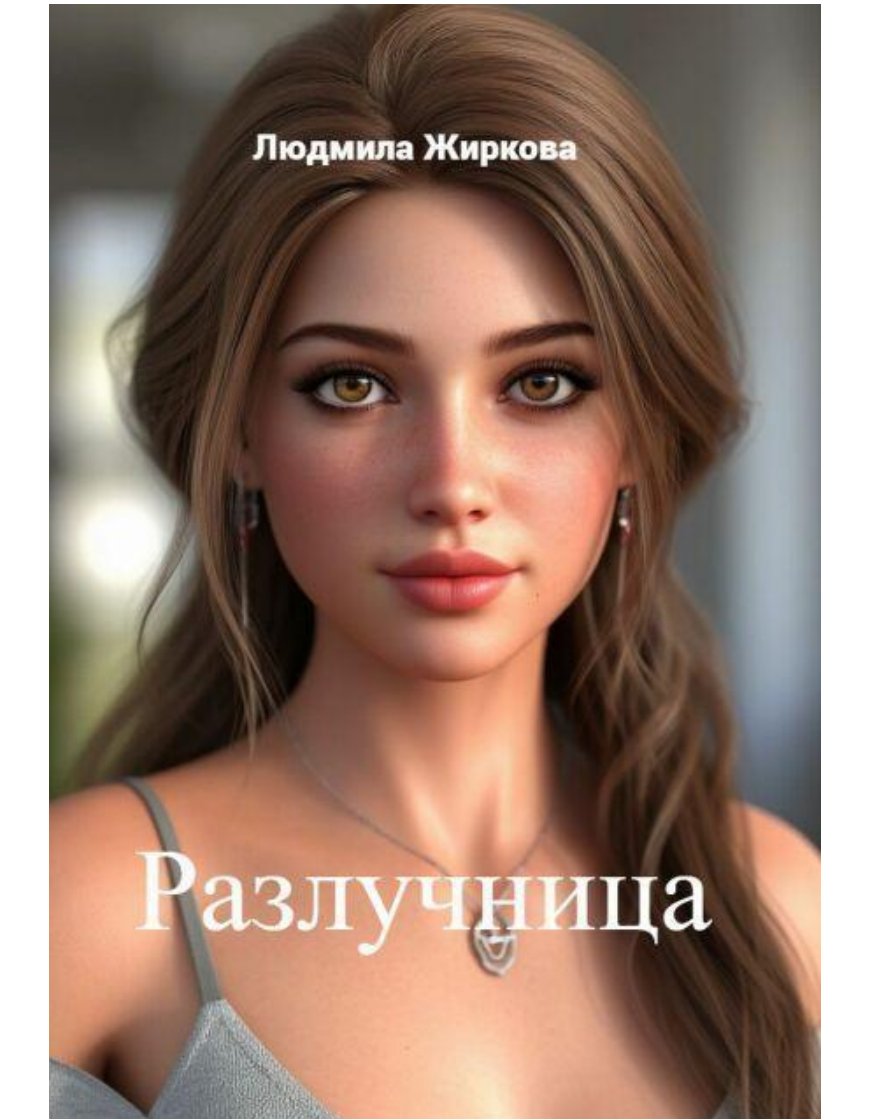

A close-up portrait of a young woman with long, wavy brown hair and light green eyes. She has a soft smile and is wearing a grey spaghetti strap top and a delicate necklace with a small pendant. The background is blurred with bokeh light effects.

Людмила Жиркова

Разлучница

Людмила Жиркова

Разлучница

<https://litres.ru/74207104>

Аннотация

Однажды весь мой тайный мирок разрушился в одночасье, когда у моего любимого мужа появилась любовница. Как теперь с этим жить? Отпустить? Или попробовать вернуть бывшие чувства? Выход приходит сам собой – я внезапно понимаю, что беременна. И что делать, если эта разлучница заявляет то же самое?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1

Навряд ли вы когда-нибудь переживали что-то подобное. Измену всегда нелегко пережить, а уж тем более сложно, если вы всю свою совместную жизнь прошли рука об руку. Когда казалось, что больше не существует ничего, кроме вас двоих. Когда за все три года ни разу не услышала от него грубого слова. Вообще ничего, что дало бы намёк на то, что наша жизнь может полететь к чертям.

И тем не менее, это случилось. Однажды я увидела его с другой.

Нет, я не параноик и никогда не ревновала без причины. Вообще никогда не ревновала. Но в этот раз я смотрела на них со стороны и ясно понимала, что это конец.

Я каждый раз возвращаюсь в тот день, когда впервые увидела их в том кафе.

Как я сама туда попала? Да никак. Меня там и не было. В самом кафе меня не было, но их за стеклом было видно хорошо.

– И давно ты меня преследуешь? – так недовольным, как в тот вечер, Артём не был никогда. По крайней мере, на моей памяти. – Я что, когда-то давал повод?

У меня тут же пропал дар речи. А разве это не было поводом? Разве девушка, которая пялилась своими влюблёнными глазками, это не повод? Разве взгляд, которым он на неё

смотрел, это не повод? Что это вообще за тон? Что он себе позволяет?

– Я просто гуляла, – это всё, что я смогла сказать. – Я случайно вас увидела.

– Случайно? – он распалялся ещё больше. – Случайно? Ты преследовала меня.

– Я не...

Я чувствовала себя униженной. Он специально делал это. Специально выставлял меня виноватой. Я слышала, что бывает такая защитная реакция, называется нападением, но впервые почувствовала это на себе. И это мне совсем не нравилось.

– Что ты не? Продолжить нечего? – сарказм в его голосе уж точно был излишен. Ведь понимал же, что неправ. Должен был понимать.

Мне было что продолжить и по идее стоило бы это сделать. Стоило бы накинуться на него с обвинениями, чтобы показать, что неправ здесь именно он. Но я промолчала, и это было моей первой ошибкой. И таких ошибок я сделаю ещё немало.

Но этот первый звоночек я запомню надолго. Он ещё долго будет всплывать в моей памяти, всё время пытаюсь доказать мне, что это было всего лишь начало конца. Мне стоило бы прислушаться к нему и сделать вывод сразу. Возможно, не пришлось бы пережить всех этих унижений и слёз. Возможно, я сразу перешла бы к осознанию происходящего и

полному смирению со своей судьбой.

Но я только встала на эту лестницу, неуклонно ведущую вниз, и всё ещё не хотела верить в то, что так выглядит разрыв. Не хотела думать о том, что каждый мой шаг будет только приближать меня к бездне.

Я любила, слепо и безрассудно, наверное, только эта любовь останавливала меня от того, чтобы собрать свои вещи и переехать к маме сразу, в тот же день. Я всё ещё надеялась, что это было какое-то недоразумение. Я всё ждала что он скажет, что между ними ничего не было, даже лёгкого флирта. Ждала что он вот-вот улыбнётся, обнимет меня, успокоит, объяснит, что всё это всего лишь розыгрыш. Что всё это не взаправду. Что он пошутил, а я повелась как дурочка.

Но нет, он продолжал буравить меня тяжёлым взглядом, выжидая мою реакцию. Он надеялся, что я взорвусь в ответ, накричу на него, дам ему повод обвинить меня в истерии. Он хотел, чтобы виноватой осталась я.

Нет, я не позволю ему этого. Я никогда не отличалась мелочным характером и истерики были не в моём стиле, но я отступила не только по этой причине. Не хотела, чтобы он думал, что я защищаюсь. Это означало бы его полную, безоговорочную победу. Хотя, наверное, моё отступление уже говорило об этом. Палка о двух концах? Возможно.

И, тем не менее, он ждал моего ответа. И что я могла ему ответить в таком состоянии? Мне бы дар речи вернуть.

– Ну, тогда просто молчи. Молчи и дальше, – он расстег-

нул манжеты рубашки. — И оставь меня в покое.

Оставить его в покое? Как? Разве это возможно?

— В каком это смысле? — надо же, у меня наконец получилось открыть рот. — Как я могу оставить тебя в покое? Я ведь... я твоя жена. Помнишь? Законная супруга.

Он снял рубашку полностью и замер, продолжая держать её в руках. Артём смотрел в сторону и о чём-то думал. Потом он резко повернулся и развёл руками.

— Это всегда можно исправить. Подам на развод и всего делов-то.

Всего-то? Развод? Но почему? Почему это было сказано таким будничным тоном? Как будто не было ничего этого? Тонны подарков, цветов, приятных свиданий, и не только в ресторанах. Кино, театры, прогулки в парках, особенно экстремальные, ночью, в самых темных уголках скверов. Он доказывал свою любовь как мог. Это получается, что целый год стараний прошло впустую? А как же ещё три года счастливой и безмятежной совместной жизни? Если не любил, зачем всё это? А если любил? Как может пройти такая любовь так быстро?

Но пока во мне ещё теплилась надежда, я хотела хотя бы попытаться сохранить всё то хорошее, что было между нами. И пока я буду думать, как это сделать, мне лучше не ругаться с ним. Мне с ним вообще лучше не ругаться.

Я и не стала этого делать. Просто развернулась и, скрывая слезы, отправилась в нашу с ним спальню. Только вот он,

кажется, на сегодня имел другие планы.

– Я сегодня сплю на диване. И постарайся сегодня обойтись без истерик. Сейчас вообще не до этого.

Глава 2

Конечно же, всю ночь я не могла уснуть, а те обрывки снов, что приходили ко мне в полудрёме, нельзя было назвать приятными. Не все они касались этого неприятного разговора, не все они вообще относились к нашей пока ещё семье, но всё равно, я каждый раз резко просыпалась, понимая, что происходит что-то нехорошее.

Пару раз за ночь я вставала с постели, чтобы пойти проверить, как он там. Удобно ли ему, укрыт ли как следует, не снятся ли ему такие же кошмары, как и мне (впрочем, насчёт последнего я сомневалась, не успев подумать). Но каждый раз, едва дойдя до двери, я так и не решалась её открыть. Не хотела тревожить его сон. И не хотела, чтобы он думал, что я настолько слабохарактерная, что всю ночь буду в слезах уговаривать его не делать глупостей и не ломать всё, что мы уже успели построить.

Последнего я боялась больше всего. Знала, что мой Артём не любит слабохарактерных нытиков. Он и в офисе таких не держал, считал, что настоящий работник или просто хороший человек (если это касалось его окружения) не должен добиваться своего слезами. Настоящий человек должен добиваться своего кровью и потом.

Вот и меня он выбрал только по этой причине. Красивая, неприступная, гордая хозяйка небольшого салона красоты –

вот кем я была четыре года назад. Заполучить меня было очень нелегко, но это не было частью моего характера. Я никогда не была высокомерной девицей, не строила из себя ту, кем не являлась, и не могла бы сказать, что мальчики меня не интересовали совсем. Просто у меня были свои принципы – я собиралась посвятить свою жизнь одному единственному. И в моих планах тот самый единственный должен был ещё заслужить мою любовь. Ну, ещё сказала моя подростковая неудача. К моему счастью, тогда дальше свиданий с поцелуями и обнимашками не зашло, иначе свою жизнь я сломала бы гораздо раньше.

И вот теперь, моя жизнь рушится, а я ничего не могу с этим поделать. Прекрасно понимаю, что каждый мой шаг навстречу нашему примирению может обойтись против меня. Чтобы я ни сделала, как бы я ни старалась, это только обозлит его и настроит на окончательный разрыв.

Наверное, мне стоит немного отвлечь себя работой. Неделю отпуска мне хватит, пора возвращаться в рабочий режим. Не то, чтобы я не доверяла девочкам, которые остались без моего присмотра, в них-то как раз была абсолютно уверена. Просто сейчас я чувствовала, что одиночество добьёт меня гораздо быстрее. Мне было просто необходимо общество, особенно то, к которому я привыкла. Которое я подобрала для себя сама. К тому же, эти девочки умели слушать.

На улице уже начало светать, когда я наконец смогла сомкнуть глаза. Летом светает уже в четыре утра, так что по-

смотреть ещё один сон я точно успею.

В этот раз я действительно уснула. Только на этот раз мне совсем ничего не снилось, и, наверное, это было к лучшему. Так я хотя бы смогла выспаться.

Проснувшись я около десяти утра и тут же подскочила на кровати. Сумбур в моей голове немного подутых, а моё стремление вернуться на работу только усилилось. Наверное, мне действительно просто необходимо было с кем-нибудь пообщаться, излить душу. А кому лучше всего изливать душу? Правильно, бармену или, в моём случае, парикмахеру. Да и давно пора было вернуться и проверить, как идут дела в моём салоне. Работу ведь никуда не денешь.

Разумеется, моего супруга уже не было – в восемь утра он каждое утро (кроме выходных, конечно же) выходил из дома, потому что в девять утра он уже должен был находиться в офисе. Уж в этом ему нельзя было отказать, Артём всегда был пунктуальным, даже в какой-то степени педантичным. По крайней мере, во всём что касалось работы.

Пока я приводила себя в порядок, в голову снова полезли ненужные мысли. Зачем-то снова начала вспоминать недавнее прошлое, пытаясь найти хотя бы какие-то отсылки происходящему. Сама не знаю что я искала: какие-то задержки на работе, странные звонки по вечерам или ещё что-то, что хотя бы издалека сказало бы о том, когда именно началась эта связь.

На душе снова стало тяжело, и я прогнала эти мысли,

пообещав себе, что вернусь к ним позже. Когда-нибудь потом, когда снова захочу испортить себе настроение. А пока... жизнь продолжается.

– Как мы рады вас видеть, – администратор приветливо улыбнулась мне ещё до того, как я открыла стеклянную дверь салона. – Никак не можем дождаться, пока вы к нам вернётесь.

Я улыбнулась ей в ответ, чувствуя, как в груди разливается приятное тепло. Как это приятно, когда есть место где тебя всегда любят и ждут. Конечно, эти люди ещё и зарплату получают, то есть, как бы материально заинтересованы обождать свою хозяйку, ну или хотя бы уважать, но в своих девочках я всегда чувствовала настоящую искренность.

Впрочем, лицемерок я и не держала, а если и попадались такие случайно на моём пути, то долго они у меня не задерживались. В конце концов, для выявления таких личностей и существовал испытательный срок.

– Можете считать что я к вам уже вернулась, – это было так трогательно, что я едва не всплакнула.

– Это же просто замечательно, – Кристина засияла ещё ярче. Болтушка она редкостная, но очень хороший администратор. Такими кадрами не разбрасываются. – Вам чай сделать? Сладкое будете? Или вы сразу пройдёте в кабинет? Последние документы у вас на столе.

– Подожди, – я остановила её, пытаясь не рассмеяться, чтобы ненароком не обидеть, – давай пока остановимся на

чае со сладостями.

– Зелёный, с мятой, – разумеется, она знает все мои вкусы, – с одной ложкой сахара. Из сладкого есть зефир, круассаны, вафли в шоколадной глазури...

– Круассаны. И если не против, я размещусь здесь, за столиком, в зале ожидания.

– Конечно, как я могу быть против? Вы же здесь хозяйка. Я всё же рассмеялась, но уже после того как она покинула свой пост и отправилась в небольшое помещение для персонала, где обычно и готовились подобные угощения.

Как же было приятно вернуться. Вернуться и понять, что за эту неделю не изменилось ничего. А впрочем, я ведь только пришла ещё не видела остальных, хотя прекрасно знала что и остальные будут рады видеть меня ничуть не меньше, чем наша самая главная болтушка.

Глава 3

– Может, вас обновить? – предложила Катюша, одна из моих девочек, когда освободилась. – Заодно и расскажете, как выходные прошли.

Не хотелось бы мне сейчас даже вспоминать об этом. А впрочем, вспоминать не хотелось только последний день. В целом выходные прошли очень даже... ровно, скучно и неинтересно. Даже рассказать не о чем.

Наверное, я больше хотела послушать о том, что за это время произошло у девчонок. Особенно в их личной жизни. Что поделать? Я всегда больше любила слушать, чем говорить. Особенно сейчас.

Конечно, я могла бы поболтать с девочками просто так, без всех этих ненужных экзекуций с моими длинными по пояс волосами, но действительно, почему бы мне не обновить внешность? Не кардинально, конечно, но всё же...

Да к черту всё это. Почему бы и не кардинально? Короткая стрижка и огненно-красный цвет волос. Может быть, так Артём снова на меня посмотрит? Может быть, ему просто это всё приелось, поэтому он решился на этот шаг? Что если это сработает?

– Принеси мне журналы с короткими стрижками, – я улыбнулась Катюше и тут же поймала её удивлённый взгляд. – Хочу немного поэкспериментировать.

Нужная причёска попалась мне довольно быстро. Мне понравилась и стрижка, не слишком короткая, и окрас, довольно яркий и очень смелый для меня. Кардинально, так уж совсем.

– Справишься? – спросила я у Кати, которая, к счастью, до сих пор оставалась свободной. Не хотела тормозить всех подряд. Если уж девочка вызвалась, пусть ведёт меня до конца.

– Конечно, – её взгляд стал ещё удивлённее. – На это, правда, уйдёт много времени...

– У тебя кто-то записан? – я уже готова была перепоручить это другой девочке.

– Нет-нет, – Катя тут же оживилась. – На сегодня я самая свободная из всех. Так что, вашими волосами сегодня займусь я.

– Ну вот и здорово.

Кроме того, что девочка была отличным мастером (как, собственно, и все остальные девочки) и всегда с удовольствием бралась за сложные причёски, Катерина была одной из самых лучших собеседниц. Такая лёгкая, непринуждённая, с приятным голосом, так бы и слушала целую вечность только её одну. И именно сейчас я намеревалась только слушать.

– Итак, – я устроилась в кресле поуютнее и постаралась не думать о своих проблемах, – давай рассказывай, что у тебя нового. Как папа? Как твой новый бойфренд?

– Папа в порядке. Швы уже сняли. Передаёт вам привет и огромную благодарность. Если бы не вы...

– Да ладно, это же всего лишь премия, – я никогда не была альтруистом, но и в помощи старалась не отказывать, если моя помощь действительно была нужна. – Ты в любом случае сама заработала.

– Ну так вот, – продолжила Катюша, на автомате занимаясь моей новой причёской, – швы уже сняли. Подержат ещё дня три, потом можно будет его домой забирать.

– Это очень хорошо. Папа у тебя замечательный. Ну, а парень твой как?

– О, Яша у меня просто супер. Таких рельефных мышц я раньше никогда вживую не видела.

– А ты в тренажёрку сходи, – хихикнула Вика, занимаясь клиентом на соседнем кресле. – Там такие рельефы водятся.

Девочки рассмеялись, заставив засмеяться и меня. Всё же хорошо мне с ними. Постаралась успокоиться, когда почувствовала что Катя придерживает мою голову руками. Тяжело заниматься стрижкой, когда клиент так вертится.

– Подожди, – до меня внезапно дошло. – Какой Яша? Какие рельефы? А как же Геннадий? Самый лучший в мире айтишник.

– Гена? – Катерина внезапно смутилась. – А Гена уехал на какой-то там симпозиум.

– Неужели он там и остался? – я снова дёрнулась от смеха.

– Нет конечно, он приехал. Но мы ведь только начали

встречаться и никаких обещаний друг другу не давали, так что... Ладно, да, пока его не было я ходила в клуб. Мы не договаривались что в его отсутствие я не должна никуда ходить, поэтому я и пошла. Не сидеть же мне дома в одиночестве, в таком-то возрасте. Вот... и пока я была в клубе, то есть пока я сидела в баре клуба, ко мне подсел такой Аполлон. Вы просто не представляете.

– Мы-то как раз с девочками представляем, – в разговор снова вмешалась Вика. – Ты нам о своём Аполлоне уже все уши прожужжала.

– Но ведь Яна Андреевна ещё о нём не знает. К тому же я просто отвечаю на её вопрос, – Катюша постаралась сдержать обиженное выражение лица. – Так что, с твоего позволения я пожалуй продолжу.

– Да ради бога, – Вика вернулась к своей работе, и Катя продолжила.

– Так вот. Мы выпили, немного потанцевали, потом он предложил меня проводить. Пешком. То есть, это я попросила его пройтись пешком. А потом...

– У вас уже что-то было? – перебила я её, подводя к самому интересному. – Или только платонические отношения?

– Какие ещё платонические отношения? Ну было пару свиданий. В кафе один раз сходили.

– Я имею в виду...

– Нет. Мы ещё не спали. Сегодня как раз собирались. Если, конечно, ничего не помешает нашим планам.

– Что может помешать? – я почему-то снова подумала об Артёме, но тут же постаралась вернуть самообладание. – Думаешь, у него появится незапланированная тренировка? Или по прогнозу ожидается внезапное падение кирпичей? Можно было бы конечно подумать о сосульках, если бы не лето на улице.

– Я всегда знала что у вас отличное чувство юмора, – что-то я и правда слишком расшутилась. – Но нет, о кирпичах я как раз не думала. Тут других вариантов полно.

Свои варианты Катерина озвучить не успела, потому что в эту же секунду раздался звон дверного колокольчика и все насторожились. Кажется, у Жени, пока ещё свободного мастера появился клиент и всем было интересно на неё посмотреть.

Как только клиентка появилась на пороге, Женя тут же бросилась её обслуживать. А я замерла на месте, узнав девушку, которую я видела в кафе в компании моего мужа.

– Ну что, красим? – Катя не заметила выражение моего лица, или сделала вид что не заметила. – Вы ведь не передумали?

– Разумеется, нет. Красим, конечно.

Я снова погрузилась в свои мысли, но лишь на время, пока Катя разводила краску. Потом она снова вернулась к своему Яше, красавцу-Аполлону, но теперь я её слушала её вполуха.

Глава 4

Поверить не могла. Она оказалась настолько безбашенной, что заявила причесываться в мой салон. Причём причёску собиралась делать сложную, часа на два по времени.

Хотя, наверное, больше всего меня взбесила её невозмутимость. Она ведь даже сделала вид, что не знает меня...

А впрочем, наверное, это я сглупила. Девица сидела спиной к стеклу, в отличие от моего мужа. Это он меня заметил. А даже если она и увидела бы меня в окне, то навряд ли подумала, что я прожигала взглядом именно её. В ресторане было довольно много посетителей и мой взгляд мог быть обращён к любому из них. Не станет же Артём палиться и сразу же бросаться нас знакомить, раз уж я их спалила.

В этом плане я немного успокоилась, хотя меня не отпустила мысль, что здесь что-то не так. Что волноваться мне всё же стоило. Мне начало казаться, что он специально подослал её ко мне в салон, чтобы поиздеваться.

– У вас сегодня какая-то дата? – спросила Женя свою клиентку. – Или корпоратив?

Корпоратив? Наверняка эта особа работает с моим мужем, а он точно ни про какие корпоративы не говорил. Он всегда об этом предупреждает меня заранее, чтобы я успела подготовиться изменить планы, если я конечно успевала на тот момент что-то запланировать. Так что оставался только

первый вариант.

– В оперу иду, – девица надменно передёрнуло плечами, хотя её надменность явно была наигранной. – На женитьбу Фигаро. Меня пригласили.

Я не сдержалась и громко фыркнула. Как это было иронично – Фигаро тут, Фигаро там. Только вот в отличие от персонажа, мой Фигаро уже был женат на одной из нас.

Не помню чем там всё закончилось, но Артёму точно не удастся усидеть на двух стульях. За своего я буду бороться пока смогу.

А впрочем, не знаю, с чего вдруг я решила что она идёт в оперу именно с моим Артёмом. У меня было мало информации, и это сбивало с толку. Может быть она такая же ветреная, как и многие девицы в её возрасте. Вчера она с одним была в ресторане, а сегодня с другим идёт в оперу. И судя по тому, как часто мы с супругом посещали это замечательное культурное учреждение, я бы скорее поверила во второе пришествие, чем в то, что эта девица идёт на спектакль с Артёмом. Не любит он такие места, уж я-то точно знаю.

– Это круто, – одна из моих золотых девочек продолжала беседу. Просто подарок, а не мастера. – Я никогда не была в опере. Наверное, это очень круто.

– О да, это просто непередаваемое ощущение, когда слышишь такие чистые голоса, такую невероятную камерную музыку.

– Билеты наверное целое состояние стоят.

– Не знаю, – девица задумалась. – Я ещё ни разу не ходила туда за свой счёт. Обычно за меня платят мужчины.

Кто бы сомневался. Обычно мужчин ради этого и окучивают такие, как она. Ради того, чтобы за них платили.

– Подскажите, где взять таких мужчин, – Женя хихикнула. – Я тоже хочу в оперу.

Девушка снова на время задумалась, перебирая варианты.

– Да много где: всякие сайты знакомств, вечеринки для деловых людей, хотя туда, наверное, попасть ещё нужно. Можно просто побывать в одном из дорогих мест. Вдруг кто из богатеньких на тебя клюнет. Ты девушка симпатичная.

– Спасибо, – лицо мастера тронула лёгкая краска, – за комплимент. Ну, а вы например где своего нашли? Если, конечно, это не секрет.

Я снова напряглась в ожидании её ответа. Мне казалось, что я превратилась уже в одну большую натянутую струну. Наверное, стоило немного расслабиться, иначе я скоро начну вызывать подозрения.

– Нет, – от её наглой улыбочки у меня появилось желание сейчас же встать и вцепиться в её волосы. Меня останавливало только то, что эта дурында была клиенткой моего салона. Ещё какая-то вертихвостка на меня в суд не подавала. – Это не секрет. Я поймала этого мужчину у себя на работе. Не босс, конечно, он у нас жутко принципиальный, но сойдёт и его заместитель. Тоже тот ещё красавчик.

Про то, что начальник моего мужа был принципиальным,

я уже давно знала, как и о том, что Артём и был тем самым заместителем.

Значит, всё-таки они идут вместе? Вместе с моим мужем. С человеком, который забыл предупредить меня о том, что вернётся домой очень поздно.

Я крепко стиснула подлокотники моего кресла, радуясь, что этого не видно под накидкой. Интересно, он вообще собирается хоть как-нибудь оправдывать своё отсутствие? Или это опять не моё дело?

– Повезло вам. Найти красивого, при деньгах, да ещё до сих пор не женатого.

– О нет, – девица замотала головой, чем вызвала неодобрительное шипение моего мастера, – Артём Викторович женат. Но это дело легко поправить. Я уверена, что он скоро разведётся со своей мымрой.

Внутри меня всё кипело. Мало того что она собиралась разбить мою семью, так ещё и мымрой меня называла.

Как же мне хотелось встать, заявить, что мымра – это я, и выгнать её из салона прямо сейчас. Прямо в таком виде. С незавершенной причёской.

А впрочем, причёска не виновата в том что её хозяйка такая тварь. Да и Женя в таком случае не получит гонорар за свою работу. Девочка тем более ни в чём не виновата. Её-то за что наказывать? Будет гораздо интереснее, если я поймаю её уже после, и желательно вне салона. Испортить причёску можно в любой момент, а заодно испортить ей вечер. Навер-

няка это заставит Артёма остаться дома. А уж вечером я постараюсь снова чем-нибудь удивить его. Или хотя бы занять на какое-то время. Пока эта овца не придумает что-нибудь новенькое.

Впрочем, моим планам не суждено было сбыться. Хотя бы потому, что я не могла упасть так низко. Разве что только в своих мечтах.

Глава 5

Он позвонил мне чуть позже, когда с моей причёской уже было покончено. Звонок раздался в тот самый момент, когда я, немного успокоившись, с довольным видом рассматривала себя в зеркало. Причёска действительно оказалась такой же интересной, как и на фотографиях, и мне она была к лицу.

– Да, любимый, – ответила уже по-привычке.

– Яна, я тут предупредить хотел, – робким голосом начал Артём. – Сегодня немного задержусь. Надо доделать кое-какие дела по работе. Это срочно и на завтра перенести никак нельзя.

Я посмотрела на соседнее кресло, на котором до сих пор восседала истинная причина его задержки. Девушка даже не поняла что происходит и продолжала противно улыбаться. Мне не хотелось привлекать её внимание, поэтому я встала и отошла в сторону.

– Свои дела ты случайно не в театре собираешься доделывать?

– Не понял, – судя по его голосу, Артём действительно не понимал, к чему я веду. Но кажется, я была на правильном пути. – К чему этот вопрос?

– Так я права или нет?

– Что ты вообще несёшь? – удивительно, но в этот раз нападения в качестве защиты не последовало. Только смяте-

ние.

– Название заведения не знаю, но кажется, вы идёте на оперу "Женитьба Фигаро". Немного иронично, не правда ли?

– Мне кажется, я предупреждал тебя. Если ты не поняла сразу, я конкретизирую. Если будешь и дальше следить за мной...

– Я на работе с самого утра. Мне некогда было шпионить за тобой. Могу как минимум трёх свидетелей привести, которые покажут, что я не только никуда не отличалась, но и телефон в руки взяла только сейчас. Если не доверяешь моим девочкам, могу предоставить запись с камеры в зале. А впрочем, наверное лучше сразу начать с камеры. Она как раз покажет ту курицу, которая идёт в оперу с тобой. Общительная, кстати, девочка, быстро всё выложила.

– Какого чёрта? – злоба в голосе моего пока ещё мужа быстро сменилась отчаянием. Я почувствовала себя победительницей. Эта партия была за мной. – Ладно, я не думал, что она пойдёт именно в твой салон. И уж тем более не знал, что сегодня ты будешь там. Ты вообще что там делаешь? Решила прихорошиться?

– Если бы ты по-прежнему со мной разговаривал, то знал бы, что я решила вернуться из отпуска пораньше. Надоело сидеть без дела.

– Ладно, – мне показалось, я слышала скрип его зубов. – Я предупрежу её, чтобы впредь за километр обходила твой

салон. Во избежание всяческих эксцессов. Но сегодня я всё же задержусь после работы.

– Спасибо что предупредил.

Действительно, спасибо что предупредил. Сейчас, а не потом, когда уже поздно будет признаваться. Как это продуманно – в его стиле.

– Не за что, – снова сквозь зубы.

Надеюсь, он злился на неё, а не на меня. Ведь в этот раз косяк на самом деле был с её стороны. Не с моей.

Артём после этих слов резко отключился, а я злорадно усмехнулась, представляя их сегодняшнюю неприятную беседу.

В то же время я прекрасно понимала, что злорадство – не моя тема, хоть и ничего не могла поделать. Откуда-то из глубины души прорывалась радость победы. Сегодня эта дрянь получит небольшой нагоняйчик. Впрочем, если это действительно любовь с первого взгляда, какая была у нас, а не мимолётное увлечение, то её ждёт всего лишь не очень приятный разговор. Но всё равно мне было очень приятно.

Когда эйфория начала спадать, я осознала, что как идиотка стою неподвижной статуей возле стеклянной двери моего салона. Мимо проходят люди, а я всё продолжаю стоять, глупо ухмыляясь. Надо хотя бы для вида пошевелиться, а то не дай бог подумают что-нибудь не то. Увезут ещё в психушку прямо отсюда.

Я вернулась в салон и присела на кресло для посетителей.

Отсюда мне было видно эту стерву очень хорошо, и при этом она даже не догадывалась, что я за ней пристально наблюдаю. Точнее, прожигаю взглядом её спину. А я буквально её прожигала.

Я ясно представляла себе маленький лучик красного лазера, который был сосредоточен на одной точке, примерно между лопаток. Этот лучик делал дырку в её цветастой блузке, оставляя после себя чёрные обугленные края, проникал под ткань и добирался до кожи на её тоненькой спинке. Моё воображение разыгралось настолько, что я даже чувствовала запах жареного мяса. Может быть, в любой другой ситуации эта фантазия вызвала бы дикое омерзение и вполне возможно я почувствовала бы себя очень плохо, вплоть до потери сознания, но сейчас я упивалась этим видением.

Долго злиться я не могла, просто не умела, поэтому мой воображаемый лазер исчез, так и не успев проткнуть её насквозь. В конце концов, если я так и буду просто сидеть и воображать её казнь в различных вариациях, это не поможет мне удержать мужа. Нужно что-то делать. Не воображать снова, а именно делать.

– Яна Андреевна, – ко мне вовремя подошла Катюша, – может быть, вам чай сделать? Или на этот раз кофе?

Кофе? Знают ведь, что я кофе не пью. Хотя, почему бы и нет? С чего-то же надо начинать? Причёску поменяла, волосы перекрасила, может и вкусовые приоритеты поменять. Не кардинально конечно же, но всё же.

– У нас капучино есть? Хотя бы растворимый.

– Сейчас сделаем, – Катя ушла, ну а я так и не вернулась к своему занятию. Решила позволить ей пожить ещё немного.

Глава 6

В конце дня девочки собрались в уголок и о чём-то шушукались. Изредка раздавалось тихое хихиканье.

Не могу сказать, что мне было не по себе от этого, но почему-то я вдруг почувствовала себя одинокой. Неужели любовь к этому человеку настолько поглотила меня, что я совершенно забыла о том, что у меня когда-то были подруги? Девушки, с которыми мы вот так же секретничали, пили кофе в уютном кафетерии после учёбы, делили одну пиццу на всех, хотя не всегда её хватало, чтобы насытиться. Впрочем, в то беззаботное студенческое время самым важным на всём белом свете были только мы. Весь мир был создан только для нашей весёлой компании и, казалось, что нам по плечу было всё. Где же сейчас эти девушки? Интересно, что с ними стало.

– Яна Андреевна, – меня позвала Кристина, оторвав от приятных воспоминаний. – Может быть, хотя бы сегодня вы с нами? У Маши день рождения. Завтра будет, но мы решили отметить сегодня. У неё завтра свои гости.

Маша, это девочка из соседнего, мужского зала. По счастливой случайности именно сегодня у неё был выходной, как и завтра, и возможно даже послезавтра. Но перед самым закрытием Маша решила заскочить в гости, чтобы потащить девчонок в какое-нибудь увеселительное заведение.

Зная вкусы своих подопечных, я подозревала, что это наверняка будет какой-нибудь бар, где спиртное льётся рекой, а на танцполе играет громкая музыка.

И что я там буду делать, среди всей этой молодёжи. Мне казалось, что моё время уже давно прошло. Что я уже стара для таких вечеринок.

Впрочем, наверное я слишком рано записала себя в старушки. Сколько мне? Двадцать пять? Если сравнить с самой старшей из своих девочек, которой едва перевалило за двадцать, возможно я и буду казаться среди них белой вороной.

На танцполе, в полутьме, довольно ухоженная, да ещё с новой причёской... Да к чёрту сомнения. Кто меня там увидит? Кто поймёт, что мне там не место? К тому же, основной контингент будет пьяный, или хотя бы не совсем трезвый. Если кто-то и будет присматриваться, то навряд ли сможет разглядеть во мне старую зануду. А уж если я ещё и выпью.

Я так и не смогла вспомнить, когда я пила последний раз. Не просто выпивала за ужином бокальчик вина, а именно напивалась. До такого состояния, чтобы утром ничего не помнить, зато всю первую половину дня страдать от жуткого похмелья.

Да почему бы и нет? У меня семейная жизнь ломается. Муж пошёл налево и даже не скрывает этого. Нет чтобы сорвать для приличия. Так вот, мне кажется это самый подходящий повод для того, чтобы сорваться вместе с девочками, куда они там собирались сорваться. Будет танцпол, напьюсь

там. Если они решат просто мирно посидеть в кафе, так мне никто не запретит выпить там. В любом случае, итог сегодняшнего вечера будет один и тот же.

– Какой дресс-код? – спросила я после небольшого раздумья.

– Да можно прям так, – Маша довольно улыбнулась. – Вы и так прекрасно выглядите.

– За комплимент огромное спасибо, – я дотянулась до сумочки и посмотрела сколько у меня в кошельке было наличности. Погулять точно хватит. – Но давайте хотя бы на сегодняшний вечер мы перейдём на ты.

– Не вопрос.

Я закрыла салон и мы отправились гулять.

Выбор между кафе и ночным клубом выпал в пользу обоих заведений. Сначала мы тихо-мирно посидели в кафе, где первое время я чувствовала себя неудобно. Три года, конечно, это не такой уж и большой срок, но всё же за это время я кажется отвыкла от нормального общения.

К счастью, девочки не обращали внимания на мою молчаливость и просто выжидали время, пока я не освоюсь. Но уже через полчаса бокал шампанского, заказанного мною в подарок имениннице, сделал своё дело – развязал мне язык.

Оставшееся время, отведённое нам для кафе, я с удовольствием общалась с девочками, узнавая их всё больше и больше. О своей проблеме я на какое-то время забыла, полностью погрузившись в чужие внутренние миры. На моё удив-

ление, мне действительно была интересна их жизнь. Те мелочи которые я уже о них знала, только дополнялись новыми подробностями. Кстати, довольно интересными подробностями. В основном забавными.

Наконец, девочки разогреблись настолько, что захотели переместиться на танцпол. О том чтобы я оплатила хотя бы часть чека, Маша даже слышать не хотела. Ну что же, это её личное дело, хотя мне было неловко ужинать за чужой счёт. Дурацкая привычка, от которой мне стоит избавиться, если я все же решусь снова обзавестись подругами.

Как бы то ни было, всей дружной толпой, громко распуская прохожих своим громким и весёлым смехом, мы переместились в ночной клуб. Как только я переступила порог этого заведения, то первое, что почувствовала – это некий дискомфорт. Музыка звучала настолько громко, что я всем своим телом чувствовала грохот модных битов. Ритм забибал мои отвыкшие от вечеринок уши, глухой вибрацией проникал под кожу, заставлял сердце биться чуть чаще, в такт басам.

– Если вам неудобно, мы можем пойти в другое место, – Маша заметила моё смятение.

Не хотела портить ей праздник и только поэтому я отказалась становиться причиной смены планов на сегодня.

– Нет, всё в порядке, – я подумала о том что, если я ещё немного выпью, то может быть даже доберусь до танцпола. – Просто я давно не была в таких местах. Немного отвыкла.

Всё в порядке, правда.

Девочки заняли один из свободных столиков и заказали напитки в баре. И с этого момента я больше ничего не помнила. Не помню как выпивала всё подряд. Не помню как отрывалась на танцполе (об этом мне рассказали девочки). Это ладно. Я даже не помню когда я успела подцепить такого красавчика. И уж тем более не помню когда успела уехать с ним...

А кстати, где это я? И почему на мне нет даже нижнего белья?

Глава 7

– О боже, – я тихо шепнула, надеясь не разбудить это тело. – Только не это. Мне ещё только этого не хватало для полного счастья.

На дикое похмелье я уже не обращала внимания. Гораздо важнее на тот момент было свалить оттуда как можно быстрее. Пока парень ещё спит. Пока это всё можно будет списать на алкогольную амнезию.

Мне удалось одеться быстро и незаметно, но вот выйти из номера совсем бесшумно так и не получилось. И какой чёрт меня дёрнул повернуться и посмотреть напоследок, достойную ли кандидатуру я выбрала для ответной измены? И почему я задержалась у двери, пытаюсь рассмотреть его получше? И как так получилось, что один из моих босоножек, которые я собиралась одеть в коридоре, выпал из рук и с грохотом опустился на ламинат?

– Далеко собралась? – раздалось за моей спиной, когда я потянулась к ручке двери, собираясь драпать. – Неужели даже не попрощаешься?

– Может, тебе ещё кофе в постель? – голос неожиданно дрогнул.

– Не, спасибо. Я сам в номер закажу. После того, как душ приму.

– Рада за тебя, – я снова повернулась к двери, бросив на-

последок вежливым тоном. – С лёгким паром.

– Даже номерок не дашь? – насмешливым тоном спросил мой случайный знакомый.

– Ни за что, – я снова закрыла дверь номера, но лишь для того, чтобы никто лишний нас не подслушал. – Послушай, если между нами что-то было, то это всё ничего не значит. Я не собираюсь и дальше с тобой общаться. И уж тем более обмениваться телефоном не стану. И вообще, я замужем.

– Да расслабься ты, – парень присел на кровати, от чего его простынь сползла вниз, едва не открыв моему взору самое сокровенное. – Между нами ничего не было.

Ничего не было? Тогда почему я проснулась абсолютно голая? Да ещё рядом с полностью обнажённым мужчиной.

– А как тогда я?.. – на мгновение я осеклась, посмотрев на свою блузу, примерно в районе лифчика.

– Почему мы голые? – снова усмехнулся Аполлон. – Потому что ты сама настояла на этом.

– Неужели ты настолько благородный, что не воспользовался моим положением?

– Ты с такой неприязнью говорила о своём муже...

– Я о нём говорила? – мой голос стал невероятно тонким.

– Весь вечер. Не замолкая ни на минуту. С той самой секунды как я подсел к тебе в баре.

– Я была в баре?

– Мы там и познакомились. Не помнишь? В клубе.

– Я помню про клуб, – разумеется, я помнила, что пришла

туда с девочками. — Я не помню, чтобы я сидела в баре. Зачем мне сидеть в баре если у нас был столик?

— Ну, вот этого я не знаю. Я просто говорю как есть. Точнее, как было.

Мне показалось, что ещё немного, и я снова вернусь к жалобам на своего мужа. Только в этот раз наш разговор по душам может закончиться немного иначе. А впрочем, почему бы и нет? Почему бы не ответить изменой за измену?

Нет, что-то я кажется не о том думаю. Обиды обидами, но я не поступлю так как поступил он. Я не стану отвечать ему его же монетой. Я гораздо выше всего этого.

Подумала та, которая весь вечер пила со своими сотрудниками, а утром проснулась в постели с другим мужчиной. Пусть даже между нами ничего не было, кроме того, что он видел меня голой.

— Я, пожалуй пойду, — кивнула на дверь, почему-то ожидая разрешения.

— Да без проблем, — молодой человек пожал плечами и откинул простынь, чтобы не мешала ему встать с постели. — Если что, ты знаешь где меня искать. Я работаю в том клубе, — и ушёл в сторону душа.

Я нашла в себе силы выскочить только после того, как за парнем захлопнулась дверь. Мне было ужасно стыдно признавать это, но я засмотрелась. Засмотрелась на это молодое, красивое тело, которое было идеальным. Просто эталон мужского тела, по всем параметрам. Рост, объемы, длина...

боже, о чём я только думаю.

Срочно бежать, пока не поздно. Пока я не скатилась до уровня самых низких женщин. Пока я не скатилась до уровня моего мужа.

Наверное мне будет проще, если я буду и дальше считать его виноватым во всём этом. Ведь он явно мне изменяет, а я... я нет. Я не сравняла счёт.

Пока не сравняла, но возможно всё ещё впереди. Если Артём и дальше продолжит внаглую с ней встречаться, у меня просто не будет выбора. Даже если это приведёт к разводу, к нашему окончательному разрыву, я это сделаю. Репетиция уже была, и если что я знаю где найти этого парня. А впрочем, прошлый вечер показал, что я ещё довольно ничего. Мужчины на меня всё ещё клюют. Надо будет, ещё кого-нибудь подцеплю.

Как бы мне этого ни хотелось, но пора было идти домой. Я буквально представляла себе картину из серии "ну что, приперлась?", даже примерно представляла себе что ответу на этот вопрос. А не нужно было предавать меня и ходить по операм со всякими шалашовками. Сам виноват. Первый начал.

Уже поднимаясь в свою квартиру, я заметила, что мне не так больно, как было вчера днём. Наверное, я даже была близка к тому, чтобы отпустить его. По крайней мере, я думала что смогу это сделать. И наверное смогла бы, если бы не то что произошло позже.

– Странно, – как я и ожидала, Артём стоял в коридоре и, скрестив руки, смотрел на меня с осуждением, – это на тебя совсем не похоже.

– Зато эти все вечерние задержки на работе... – почему-то я почувствовала себя плохо. Голова закружилась и земля уходила из-под ног. Кажется, я сейчас грохнусь в обморок. – Это так похоже...

Почему он просто стоит и смотрит? Почему ничего не делает? Он что не видит что я сейчас?..

Последнее что я помню, это звон разбитой вазы, за которую я ухватилась чтобы не упасть. И кажется, я упала вместе с ней.

Глава 8

Чьи-то тёплые ладони прикоснулись к моей руке, но не моего мужа. В этом я точно была уверена. Прикосновения моего Артёма были другими. Не такими осторожными.

На левой руке, чуть повыше локтя я почувствовала небольшое давление. Только я не помню, чтобы у нас был тонометр.

– Полежите спокойно, – сказал мужчина на мою попытку пошевелиться. – Хотя бы несколько секунд.

– Я попробую.

Ко мне быстро начала возвращаться ясность. Я лежала на диване, а возле меня колдовал фельдшер. Артём стоял у окна и в мою сторону даже не смотрел. Он рассматривала что-то по ту сторону стекла, нервно перестукивая пальцами. Артём явно был чем-то недоволен, только в этот раз вариантов было несколько. Переживал он за меня, за моё здоровье, или же своей "выходкой" я испортила его планы – пока для меня оставалось загадкой. Но это будет легко узнать. Чуть позже, когда фельдшер уедет и мы наконец-то останемся одни. Только почему-то мне не хотелось сейчас оставаться с ним наедине. Только не сейчас. Сейчас мне хотелось только одного – запереться в своей комнате, завалиться на кровать, накрыть голову подушкой и попытаться провести в порядок свои мысли. Расставить всё по полочкам.

– Вам лучше будет поехать сейчас с нами, – внезапно сказал медик. – Надо пройти обследование.

– Я в порядке, – нет, только не в больницу. Особенно сейчас, когда я пила накануне. Мало ли что анализы сейчас могли бы показать. – Не нужно. Наверняка это всего лишь лёгкое переутомление. И я весь вечер пила. Давно не гуляла с девочками, вот с непривычки и... Нет, в больницу я не поеду.

– Тебе лучше поехать, – Артём повторил его слова более настойчивым тоном. – Врач здесь он.

– Фельдшер, – и с чего это вдруг такая забота? Решил сплавить меня подальше? – он всего лишь фельдшер.

– Какая разница? Ему виднее.

– Тебе так не терпится привести её домой?

– Ты думаешь что говоришь? Света здесь причём? – наконец-то я узнала как её зовут. – Это не она только что грохнулась в обморок прямо среди прихожей. А что было бы, если бы это произошло чуть раньше? На лестнице, например.

– Но ведь не произошло же.

– В следующий раз может произойти ещё и не такое. В следующий раз ты можешь переходить дорогу или просто идти по тротуару или стоять на эскалаторе, или...

– Хватит, – я поразила его фантазии. Работает ведь когда не нужно. – Я схожу в больницу. Сама схожу и сдам анализы. А сейчас я никуда не поеду.

Я встала с дивана, чтобы доказать ему, что со мной всё в

порядке, что я не нуждаюсь в срочной госпитализации. Но, как назло, что-то пошло не так. Голова закружилась и я почувствовала жуткий приступ тошноты. Я бросилась в ванную, надеясь, что новый приступ обморока не настигнет меня по пути.

Когда я вернулась, то сразу же заметила взгляд, которым Артём смотрел на меня. Этот взгляд не предвещал ничего хорошего, по крайней мере для меня.

– Я так понимаю, слушать меня никто не станет, – я поняла, что если я не соберу вещи прямо сейчас, то это сделают за меня.

– Правильно понимаешь, – кивнул Артём, а фельдшер нервно посмотрел на часы. Ну конечно, наверное у них и так ещё много вызовов, а я тут задерживаю своим упрямством.

– Так, – мужчина привлёк моё внимание, – нужна ваша подпись.

– Я займусь вещами, – мой дражайший супруг всё же решил сам позаботиться об этом, оставив меня на время с человеком, который через пару минут увезёт меня в больницу.

В какой-то степени я даже была благодарна ему за это, ведь кто знает, когда и где меня накроет в следующий раз. Может быть, я грохнусь на пол возле шкафа, или на кровать, а они будут ждать меня, а потом ещё раз откачивать. Нет, спасибо, в обморок, и уж тем более в туалет больше не хочется.

О любовнице своего мужа я больше не думала, по крайней мере, в тот момент. Мои мысли были заняты другим неприятным моментом. Я ведь только собиралась выйти на работу, и уже даже вышла. Отработала целый день. Правда, последствия этого дня вышли не самые хорошие, но я постараюсь об этом больше никогда не думать. Да и смысл, если все равно ничего не было?

С таким сумбуром в голове я и подписала какой-то бланк. Что в нём было, я понятия не имею, наверное, какие-то медицинские вещи или что там обычно пишут, когда на вызов приезжают (крепким здоровьем я не отличалась, но со скорой я имела дело впервые). Да это было уже не важно.

Наконец, мои вещи были собраны, супруг одет...

Стоп. Он что, собрался сопровождать меня? Заняться ему больше нечем? Пусть топает на свою работу. Там его эта краля заждалась, наверное. Только ради него на работу и ходит.

А впрочем, мне уже всё равно. Пусть что хочет, то и делает. Это его проблемы. У меня есть моя работа, есть девочки, с которыми, как оказалось, очень даже интересно общаться не только в рабочей обстановке, в конце концов, у меня есть собственная квартира. Пусть не так богато обставленная, как эта, но всё же. Вполне сойдёт для одинокой женщины.

Что-то я рановато задумалась об этом. Слишком рано сдаюсь. Может быть, стоит ещё побороться. А может, и не стоит. Может всё же стоит отпустить?

В моей голове начали роиться самые противоречивые

мысли, которые сменяли друг друга со скоростью ветра. В одну секунду мне хотелось бросить его и самой подать на развод, через несколько мгновений я была готова прямо сейчас отправиться в этот его офис, найти эту мымру и популярно объяснить ей, что бывает, если засматриваешься на чужих мужей. Это было странно и очень необычно.

Только чуть позже я узнаю настоящую причину не только бардака в моей голове, но и моего плохого самочувствия. И мне эта причина не очень понравится.

Глава 9

Ну и за что мне это? Жила ведь себе спокойно, никого не трогала. Так нет же, если наваливаются проблемы, то сразу всем скопом. Сначала супруг даёт понять, что совместной жизни скоро придёт конец, а он ведёт именно к этому. Не просто изменил и забыл, что я ещё могла бы понять и простить. Нет, у них, кажется, нарисовываются вполне себе серьёзные отношения. По крайней мере, он так считает. Так вот, мало мне было одной проблемы, так теперь ещё и это.

Сейчас я была бы готова к любому диагнозу, даже к самому смертельному, но только не беременность. Начинать материнство в такой обстановке... навряд ли вообще кому-либо такое понравится. А уж остаться матерью-одиночкой, да при живом отце, быть ему обузой ближайшие восемнадцать лет... нет спасибо. На такие жертвы я не заставлю его пойти. Наверное, остаётся единственный выход. Больше ничего в голову и не приходило, кроме как...

Аборт. Это даже звучит очень мерзко. Раньше даже мысль об аборте казалась мне отвратительной настолько, что меня передёргивало каждый раз, как я об этом думала. Если бы только у меня был какой-то другой выбор.

Я вытерла слёзы, когда услышала, как кто-то зашёл в палату. Сначала я подумала, что это пришла медсестра, за какими-нибудь очередными анализами. Собственно, это и бы-

ла медсестра, но была она не одна.

– Располагайся, – женщина кивнула молодой девушке, с уже заметным животиком. – Минут через пять я принесу капельницу. Готовься.

Девушка кивнула и осторожно поставила пакеты возле свободной койки. Ловкими движениями она застелила постель и принялась расставлять свои личные вещи. Я внимательно наблюдала за её привычными движениями, подозревая, что посещение больницы для неё далеко не новое занятие.

– Ну что, будем знакомиться? – девушка дружелюбно улыбнулась. – Я Мила. А ты?

– Яна, – я ответила не сразу, пытаюсь понять что за фрукт эта девушка.

– Очень приятно, Яна. Надеюсь, мы ещё успеем подружиться. Ты ведь тут тоже не на один день.

Как бы мне хотелось сказать, что очень скоро меня здесь не будет, что не стоит нам знакомиться так тесно, но я и сама не знала насколько я здесь. Может быть на неделю, а может быть и на месяц. А может быть, я уйду ещё раньше. Сколько тут лежат с абортами?

– Ты здесь не впервые, – вдруг она знает, – может, ты знаешь, сколько дней тут держат с абортom?

Кажется, я задала девушке этот вопрос. Она уставилась на меня прожигающим взглядом, но ответить сразу не успела. Наверное, это даже к лучшему. Сейчас подостынет, успоко-

ится и ответит.

– Зачем тебе аборт? – спросила Мила стараясь лишний раз не шевелиться, хотя её дыхание было неровным и очень нервным.

– Для чего делают аборты? – я снова вернулась к неприятным воспоминаниям. – Чтобы избавиться от ребёнка.

– Зачем тебе от него избавляться?

– Зачем? – я остановилась, пытаюсь понять, стоит ли так откровенничать с незнакомой девушкой. – Потому что так будет лучше.

– Будет лучше для кого? Для него? Или для тебя?

Я промолчала и просто отвернулась к стене, снова принимаясь разглядывать холодные бетонные стены. Не её это дело. Не ей решать, что мне делать с малышом.

– Тебе не обязательно отвечать на мои вопросы, – её голос стал тише, будто она не хотела мешать мне думать. – Просто послушай моего совета. Что бы не случилось в твоей жизни, ребёнок в этом не виноват. Он тоже имеет право на существование. К тому же твоя жизнь рано или поздно наладится. Только в следующий раз когда ты захочешь наконец завести маленькое, розовое, вечно кричащее создание, твой организм уже может быть сломан. Да он и так уже не в порядке, судя по тому, где ты сейчас. Ты же в больнице не просто так? Это ведь не отель какой-нибудь.

– У меня анемия, – мой голос сел и даже начал дрожать.

– Всего лишь? – Мила усмехнулась. – А настрой у тебя,

как будто ты... ну не знаю, помирать собралась.

– Я уже задумываюсь об этом, – не хотела я, само вырвалось.

– Так, подруга, – это прозвучало очень странно, ведь мы не то, что не были подругами, мы и знакомы-то всего пару минут, – мне не нравится такой настрой. Я не заставляю тебя во всём признаваться прямо сейчас, да и советчица из меня никудышная, но я очень прошу тебя выключить твой пессимизм. Жизнь и так штука жестокая и несправедливая, но ведь нет таких проблем, которые нельзя решить.

Жестокая и несправедливая. Это она в точку. К сожалению, жизнь иногда преподносит неприятные сюрпризы, но ведь не всегда же. Ведь было же до этого всё просто шикарно. Любовь, романтика, цветы, подарки, рестораны. Целых четыре года нежности и симпатии. Четыре года, за которые мы толком даже ни разу не поссорились. И куда это всё делось?

До меня не сразу дошёл тон, которым девушка это сказала. Как-то слишком печально. Неужели что-то из личного опыта?

– Серьезно? – я повернулась к ней. – И что случилось у тебя?

– Неужели диалог у нас всё же состоится? – неожиданно Мила улыбнулась.

Её улыбка была такой заразительной, что я невольно улыбнулась в ответ. В конце концов, нам всё равно какое-то время жить в одной палате, так что хочешь не хочешь, а об-

щаться нам придётся.

– Только если ты первая, – я просто хотела понять насколько искренней мне стоит быть с этим человеком.

– Ну, почему бы и нет?

Но свой рассказ она даже не успела начать. По крайней мере не в тот раз. Нас беспардонно перебили тихим кашлем.

У дверей стоял Артём, с огромным букетом алых роз в руках. Он неуверенно мямл шелестящую упаковку, не решаясь заговорить первым. Вид у него был очень виноватый. Неужели извиняться пришёл? Сейчас? Когда я твёрдо убедила себя избавиться от ребёнка?

Глава 10

– Это наверное, к тебе, – улыбнулась Мила, увидев эту картину. Точнее, ухмыльнулась, заметив, что выражение его лица было очень виноватым. – Извини, что не могу оставить вас наедине. Я тут как бы немного к койке прикована.

– Не напрягайся, – я улыбнулась, заразившись её тоном.
– Я в коридорчик выйду.

– Что хотел? – надеюсь, мой тон был достаточно грубым.

– Поговорить с тобой, – он протянул букет моих любимых цветов. Подмазаться решил? Ну, посмотрим что из этого выйдет. – Это, кстати, тебе. Тебе же можно в палату цветы?

Я неопределённо кивнула. Наверное, можно. Я как-то не подумала уточнить этот вопрос у господ медиков. Не планировала, что мне в палату будут нести букет, да ещё и мужчина, который ещё вчера собирался меня бросить.

– Я поинтересуюсь, – небрежно взяла из его рук цветы, подумав, что как бы он ни был виноват, цветы вообще тут ни при чём. Надеюсь, по моему выражению лица он поймёт, что этот жест ещё ничего не значит. Вообще всё это ничего не значит. – Ну и о чём ты хотел поговорить?

– Для начала я хотел бы извиниться за то, что был груб с тобой. Я не думал,

что так всё повернётся.

– Не ожидал, что я внезапно окажусь... беременной?

В ответ он кивнул.

– Не рассчитывал. Это правда.

– Ну извини, что нарушила твои ожидания.

– Ну зачем ты так? Оступился один раз, теперь всю оставшуюся жизнь будешь укорять?

Я приподняла бровь и усмехнулась где-то глубоко внутри себя. Снова переход в нападение. Не ту тактику он выбрал, если действительно хотел помириться. И кажется он это понял сам и быстро исправился. Или сделал вид что исправился.

– А вообще, я серьёзно. Как только поправишься, можешь спокойно возвращаться домой. Я обещаю, теперь всё будет по старому.

В этом я сильно сомневалась. По старому уже не будет никогда. Если я и смогу простить его (я уже была готова к этому, и ему стоило всего лишь попросить об этом), то забыть измену не смогу никогда.

Хотя, это была не просто измена. Это была целая интрижка. Самый настоящий служебный роман. Причём, судя по его настрою, роман был серьёзным. Подозрительно быстро он поменял свои планы.

– То есть, эти твои извинения... это всё из-за ребёнка? Если бы я вдруг не оказалась беременной, ты бы так и не пришёл навестить меня? Даже если бы я была при смерти?

– Нет, ну, – он занялся, и я поняла, что почти угадала, – при смерти, это, конечно, было бы слишком. Я бы всё равно зашёл... попрощаться. Все же мы три года прожили под одной крышей, – про любовь ни слова. – Я же не чудовище какое-нибудь.

Я закатила глаза, молчаливо умоляя его заткнуться. Уже наговорил много лишнего, и ещё много наговорит, если его не остановить.

Мне в голову внезапно пришла идея для очередной очень запутанной авантюры.

– Хочу тебя... даже не знаю, расстроит это тебя или обрадует, – я сделала небольшую паузу, собираясь с мыслями. – В общем, я хочу предупредить. Я собираюсь делать аборт.

И что же он будет делать с этой информацией? Обрадуется, что можно не париться и не мириться с женой? Или, наоборот, будет на коленях умолять меня не делать этого?

Сначала мне показалось, что он действительно обрадовался этому, но вскоре я поняла, что это всего лишь моё воображение хотело увидеть именно это. На его лице смешивались две эмоции. Он одновременно и хотел отговорить меня от этой затеи, и сомневался в том, стоит ли это делать. Может я и правда привыкла думать о людях слишком хорошо?

– Я не думаю, что это хорошая мысль. Ведь у нас всё наладится. А когда нам по-настоящему захочется завести ребёнка, может быть уже поздно. Я слышал, что у абортов бывают такие последствия. Кажется, это называется бесплодие.

– Не страшно. Если мне захочется, я возьму ребёнка с детского дома, – акцентировала своё внимание на слове я. В конце концов, не только ему можно быть эгоистом.

– Нет, ну, согласишься, это не то. Свой ведь роднее, лучше. Да и мало ли какие гены могут быть у чужого ребёнка. Вдруг у него какая-нибудь скрытая генетическая болезнь. Или ещё что-то...

– Так ты хочешь меня или ребёнка? – я резко перебила Артёма.

– В каком смысле? Разве ребёнок не идёт в комплекте с мамой? – он явно не ожидал такого вопроса. Хотя, наверное, и я выразилась слишком уж кардинально.

– Ты хочешь всё вернуть потому что всё ещё любишь? Или только из-за малыша?

Именно этого я и боялась. Он задумался. В каком случае человек задумывается? Правильно, когда не уверен.

Более того, Артём на этот вопрос так и не ответил. Совсем не ответил. Просто молча развёл руками.

Теперь я точно знаю, что буду делать дальше. По крайней мере, с ребёнком.

– Спасибо, конечно, за цветы, – я всё же вернула букет. Если он и отправится в мусорку, то уже не по моей вине, – но аборт я всё же сделаю. Мне не нужна такая жизнь. Не нужно. Ради ребёнка не нужно.

Я поспешила уйти в палату, оставив своего пока ещё супруга стоять в растерянности возле окна, с букетом цветов.

Пусть постоит, подумает, сделает выводы. Если сделает правильный, тогда может быть, разговор ещё состоится. Может быть. А пока...

Злость перемешивалась со слезами обиды. Неужели это его новое увлечение настолько сильное, что он готов пойти на всё, ради этой девицы? Готов пожертвовать даже своим ребёнком. Ведь мог же броситься мне вслед, упасть на колени, умолять не избавляться от малыша. Но он этого не сделал.

– Я так понимаю, разговор прошёл не очень удачно, – Мила смотрела на меня озабоченно. – Неужели всё же пойдёшь на это?

– Чёрта с два, – злость победила. – Я не буду избавляться от ребёнка. Только он об этом не узнает. Никогда.

Глава 11

К счастью, больше Артём в больницу не наведывался и даже не звонил. Смирился, наверное.

Но как-то подозрительно быстро он отказался от своего малыша. Даже скучно стало. Я так хотела позлорадствовать, посмотреть, как он будет изворачиваться, умолять оставить ребёнка, но Артём снова обманул мои ожидания. Какой же он всё-таки...

– Собираешься? – Мила зашла в палату не совсем вовремя. Если честно, то мне не хотелось видеть её сейчас. Не хотелось прощаться. В моём смартфоне был забит её номер, и я в любой момент могла позвонить ей, может быть даже в будущем будем общаться, но уже в присутствии двух малышек, но сейчас...

– Да, вот уже, – нервным движением я схватил со столика лист бумаги. – Выписку принесли.

– Везёт тебе. А мне ещё куковать придётся. Наверное, ещё с неделю.

– Сочувствую, – хотя на самом деле я завидовала ей – возвращаться домой совсем не хотелось, даже за вещами.

– Это я тебе сочувствую, подруга. Тебе с этим козлом ещё видеться.

– Мне с ним в любом случае ещё придётся видеться. К тому же, – на душе потеплело, когда я вспомнила о своём

салоне, – он знает где я работаю.

– Могла бы тебе посоветовать уволиться, – Мила неуверенно улыбнулась, – да этот совет будет неуместен.

Разумеется. Не могу же я уволить хозяйку салона. Впрочем, если очень хорошо постараться, то спрятаться там можно. Есть уголки, куда простых смертных не впустят ни под каким предлогом. Если что, и девочки всегда прикроют.

Кстати, я не помню, что я успела им рассказать, пока мы отдыхали в тот злополучный вечер, но предупредить их нужно. На трезвую голову. Ещё раз. На всякий случай.

– Я придумаю что-нибудь, – я честно пообещала. – Он никогда не узнает, что от ребёнка я так и не избавилась. Ну, а потом, у меня есть ещё время оформить развод. Когда живот будет видно, меня уже и след простынет.

– Ну давай, удачи тебе, подруга, – обнимашки на прощание, я покинула это заведение надеюсь больше никогда сюда не возвращаться. Разве что месяцев через восемь я планировала посмотреть на это здание из окна другого, того что напротив. Из окон роддома.

Я вызвала такси, и уже скоро была дома. В квартире меня ждал первый сюрприз. Небольшой такой подарочек, в виде пьяного супруга.

Впрочем, я ещё с порога почувствовала, что что-то не так. По всей в квартире валялись какие-то вещи, в основном его, был разбросан какой-то мусор. Я присмотрелась и заметила что среди этого мусора были упаковки из Бургер Кинга,

пустые бутылки кока-колы, даже пару кофейных стаканчиков лежали на полу, жутко изуродованные. Чуть дальше в квартире, уже ближе к спальне начали появляться стеклянные бутылки. Какие-то были из-под пива, какие-то даже из-под водки. Последние удивили меня куда сильнее, чем весь остальной мусор, вместе взятый, ведь мой Артём не пьёт ничего крепче шампанского, да и его только на корпоративах и в небольших количествах. По крайней мере не до состояния бесчувственного тела, наподобие того, которое сейчас валяется на нашей супружеской кровати.

Я усмехнулась, на какое-то мгновение почувствовав жалость. Неужели он настолько расстроен? Впервые в жизни? Ради ребёнка, которого я убила лишь в своём воображении? Может, для него это на самом деле очень важно?

На некоторое время мне захотелось сдаться. Рассказать ему, что на самом деле ребёнок будет. Что я не сделала глупости. Но эта слабость была скоротечной, сиюминутной. Стоило только мне представить, что будет, если он решит всё же уйти. Ведь если он это сделает – неприятностей мне не избежать. Я более чем уверена, что он захочет забрать ребёнка себе. Или просто отобрать его у меня. Из принципа. Или ещё много других "или". Фантазии на всё не хватит.

Как бы то ни было, расслабляться ещё рано. Для начала я соберу вещи, съеду на свою собственную квартиру, а уже потом посмотрю на его поведение. Станет ли он делать какие-то телодвижения в мою сторону или исчезнет с моего по-

ля зрения. Уже и не знаю, что предпочтительнее. Но я очень надеюсь, что справлюсь с каждым из этих двух вариантов. Но боже, как же я устала.

– О, жена приперлась, – не знаю что больше ударило по нервам: пьяный голос, неприятное выражение или запах алкоголя. От последнего мне снова стало дурно. – Всё? Сделала своё грязное дело?

– Думаешь было б лучше, если бы я оставила ребенка? И что бы ты с ним делал?

– В смысле? – его голос стал немного более осмысленным. – Не солить же. Воспитывать конечно.

– В компании этой твоей... как её, кстати, зовут? – я ведь до сих пор этого не знала.

– Светки, что ли? Нет, конечно. Рано ей ещё детей доверять. Сама ещё ребёнок. То есть, не готова она к детям. И вообще, мы никогда не разговаривали на эту тему, – он скривился от боли. – Дай мне лучше аспирин. Голова болит.

– Пить надо меньше, – моё раздражение вырвалось наружу.

– Давай сейчас не будем, – Артём застонал. – И вообще, какая теперь разница? Ребенка-то всё равно нет. Ты всё равно решила его убить. Решила за нас обоих.

Теперь мне назло всему захотелось крикнуть, что это не так. Что ребёнок будет. Что он будет видеть его только в том случае, если оставит эту свою Светку и вернётся ко мне.

Вот только смогу ли я вернуть всё на свои места, если он

меня разлюбил? Хочу ли я играть в одни ворота?

Глава 12

– Ты куда-то уходишь? – у меня за спиной раздался голос моего Артёма. Не знаю, почему я до сих пор считаю его своим, ведь он собрался бросать меня ради какой-то фифы.

Я медленно развернулась. Не хотела, чтобы он запомнил меня надменной, невежливой сволочью, которая напоследок даже в глаза посмотреть не хочет.

Артём уже даже не шатался, даже взгляд его был более ясным, чем полчаса назад, которые мне потребовались для того, чтобы неторопливо собрать вещи. Он смотрел на меня удивлённым взглядом и будто не понимал, что происходит.

– Разве ты не этого хотел? – жалость к этому человеку перекрылась ненавистью к нему же и обидой от предательства. – Ты ведь всё равно планировал развестись.

– Ну, о разводе, допустим, я не думал. Надеялся, что мы просто поживём отдельно. А там видно будет.

Как же мне хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжёлым. Например, чемоданом, который я держала в руках. Но я нашла в себе силы сдержаться. Он не заставит меня выйти из себя.

– Ну вот мы и поживём отдельно, – я постаралась, чтобы моя улыбка выглядела не такой ядовитой, какой она была на самом деле. – А ты пока реши для себя, чего ты хочешь на самом деле. Мой тебе совет: начни с воспоминаний о на-

шем знакомстве. Потом можешь переключиться на воспоминания о целых трёх годах нашей совместной жизни. Обрати внимание на то что за все эти три года, и это я не говорю ещё об одном годе ухаживаний, мы ни разу не поссорились. Я не о тех мелких спорах по поводу цвета твоего очередного галстука или о том подходит ли моё платье под цвет твоего пиджака. Я говорю о тех ссорах, которые явились бы поводом для того, чтобы собрать чемоданы и бежать без оглядки как можно дальше. А таких не было, насколько я помню. Так вот...

– Можешь не продолжать, – он нервно вздохнул. Кажется, мой монолог его всё-таки зацепил. – Я тебя понял. Я уже кое-что обдумал, и мне кажется...

Он сделал паузу. Нет не паузу. Он просто замолчал, не решаясь завершить свою мысль.

Я стояла у двери, слушала тишину и пыталась понять: он не решается договорить потому что стесняется или из-за неуверенности? А впрочем, он уже всё сказал. Одной этой неуверенности уже достаточно.

– Когда сможешь нормально сформулировать предложение, тогда и поговорим.

Я поспешила покинуть квартиру, пока он на самом деле не успел оформить свою мысль правильно и не раздавил мою уверенность своей жалостью. Я ведь действительно могла передумать. Дать ему шанс.

Зачем? Зачем ему этот шанс сейчас? Чтобы снова вер-

нуться к тому, что было? Чтобы я закрыла глаза на его подлый поступок? Или чтобы он снова, в любой момент мог предать меня, а потом извиниться?

Я спустилась вниз, где меня уже ждало такси. Думала, что мне придётся ждать машину во дворе, но сообщение, к счастью, застало меня уже на лестничной клетке. Не хотелось видиться с соседями, которых знаю уже не один год и которые знают меня. Лишние вопросы, поиск причин, аргументы, которые только можно привести для того, чтобы остаться, давление на жалость фразами типа "вы же такая красивая пара" или "ну это же один раз, один раз можно простить"...

Да, это правда. Один раз можно простить. И я бы с удовольствием простила и забыла, как мелкую неприятность, если бы не тон его голоса. Если бы только не эти бессмысленные нападки вместо извинений. И если бы он нашёл в себе силы извиниться.

– Куда едем? – водитель напомнил о себе тихим, вежливым голосом.

Кажется, я забыла назвать адрес. Быстро исправилась и сосредоточилась на дороге. Самобичеванием я могу заняться и дома, в своей старой, пустой квартире. Хотя, она слишком долго была пустой и заняться мне явно будет чем.

Первым делом я открыла шторы и все форточки, которые только могла открыть. Вместе с солнечным светом квартиру заполнил приятный свежий воздух. Запахи прелости и старости сменились приятным ароматом цветов, которые росли

на клумбах буквально возле окон моей квартиры. Кажется, дядя Паша не только не перестал заниматься цветами, но и разбил пару-тройку новых клумб. По крайней мере, мне казалось, что раньше ароматы были куда слабее. А впрочем, я могла просто этого не замечать.

Выглянула на улицу и присмотрелась. Так и есть, ковёр из цветов немного увеличился в размерах и поменял свою расцветку. Ничто не стоит на месте.

Даже моя жизнь. Казалось бы, что всё достаточно стабильно, ровно, и никто и никогда не нарушит эту идиллию. А вот нет. Даже у меня в один прекрасный момент всё полетело к чертям. Вся моя жизнь перевернулась с ног на голову.

И что теперь? Ждать его решения? А может, наконец стоит проявить характер и сделать всё по своему? И в этот раз не идти у него на поводу, а проявить характер. Довести всё начатое до конца, а не бросать на полпути, как у меня это обычно бывает. То есть, остаться одной с ребёнком на руках, растить его самой. В крайнем случае нанять няню, чтобы сидела с ним, пока я буду работать. На него, и ещё и на няню. Надеюсь, моих средств хватит на всё это. Хотя бы на минимальные нужды, и няню можно вызывать не каждый день.

Наверное, для этого мне лучше будет переехать ещё дальше. В идеале в другой город. А ещё лучше, в другой регион. Туда, где никто не знает о том, что мы когда-то были супругами. Где никто не доложит Артёму о том, что я не избавилась от ребёнка, а родила его. Или её.

Чтобы отвлечься, я попыталась представить... точнее, нет, угадать кто там: мальчик или девочка. Просто ради того, чтобы не думать о плохом. К тому же, я где-то слышала, что в состоянии беременности вредно нервничать и нужно переживать как можно меньше. И вообще, нужны только позитивные эмоции. Вот и займусь позитивными вещами. К примеру, порядком в доме и обустройством детской. Всё равно у меня сегодня выходной.

Работы оставалось ещё очень много, а день уже близился к концу, когда я почувствовала усталость. К счастью, эта усталость была физической. Ну что же, хотя бы морально я сегодня отдохнула.

В ту же секунду, когда я собралась делать себе чай с мятой и лимоном, зазвонил телефон. Я напряглась – надеялась, что это не Артём. Слышать его совсем не хотелось.

Но это звонили девочки, с рабочего телефона салона. Сразу все, наперебой поздравляли меня с выпиской, с беременностью (им я ещё в больнице всё рассказала и выдала строгие инструкции) и приглашали меня пойти с ними в кафе, отметить эти два события.

Я осмотрела оставшийся фронт работ, потом махнула рукой и ответила:

– Диктуйте адрес вашего кафе.

Глава 13

– И что он? – девочки смотрели на меня огромными от удивления глазами, отчего я чувствовала себя, как на интервью одного из многочисленных глянцевого журналов.

– А что он? Я вообще не могу его понять. Всегда был такой прозрачный, такой предсказуемый, а сегодня... – я дождалась, пока официантка поставит наш заказ и только потом продолжила. – А сегодня, точнее вчера, он был пьян. По крайней мере, утром от него шёл такой перегар, что меня едва ли не стошнило. Я впервые в жизни вижу его таким.

– Ну ничего себе, – девочки, как по заказу разморозились и принялись за свои блюда.

Какое-то время мы сидели молча, уткнувшись носом каждая в свою тарелку, но я была уверена, что они были больше поглощены своими мыслями, чем едой. По крайней мере, я сама больше думала о сегодняшнем дне. Отстранилась от всего мира, от этого города, от этого кафе, даже девочки остались далеко на заднем плане. Для меня центром моей маленькой вселенной был только мой почти бывший муж, который в очередной раз неприятно удивил меня. Даже малыш ушёл в сторону... на какое-то время. Пока о нём не вспомнили.

– Самочувствие твоё как? – спросила Кристина. – У тебя наверное, жуткие токсикозы. Вкусы пока не менялись? Грудь

ещё не греется?

Я забыла, что надо жевать. Такой резкой смены темы я не ожидала. Собственно, я и ответить не знала что. Разве я об этом задумывалась? Пыталась прислушаться к себе? К своему состоянию?

Нет, конечно. И в мыслях не было. Я совершенно забыла о том, что на протяжении всех девяти месяцев (по крайней мере, с того момента, как об этом станет известно) я просто обязана думать о том, чтобы в первую очередь было комфортно моему ребёнку и мне.

– Я даже не думала, – мой голос звучал растерянно, что было необычно для меня самой. – Нет, я принимаю лекарства, которые мне прописали и наверное поэтому не чувствую никаких токсикозов. А для всего остального наверное, пока срок ещё маленький.

Или я просто не обращала внимание. А ведь и правда, были ли ещё какие-нибудь симптомы? Или нет? Неужели если бы не эта странная внезапная анемия, я так и не узнала бы о беременности? Разве такое бывает?

– Я слышала о таком, – в беседу вступила Женя. – Иногда бывает, что женщина до последнего не знает, что она беременна. Представляешь? Ходит себе такая, никаких симптомов, только животик немного вырос. Подходит время и у неё спазмы. Приходит к врачу, а ей говорят: женщина, да вы рождаете.

Раздался дружный, весёлый смех, но вот мне было не до

веселья. Даже не представляю, как это вообще было возможно. Как можно не заметить беременность? Всё равно какие-то симптомы должны быть. Хотя что-то.

Пока девочки были отвлечены шуткой я задумалась. А ведь действительно, был один такой момент, когда мне показалось, что лифчик вдруг стал немного мал. Только я не обратила на это внимание и списала всё на некачественную ткань, которая могла сесть после первой же стирки. А что касается вкусов, то они у меня и так всё время были непостоянными.

– О боже, – я поразилась собственной глупости, но девочки моё восклицание восприняли по-своему.

– Да, бывает и такое. Это не выдумки. Такой случай действительно был, – Женя сделала круглые глаза и мне на какое-то время стало неловко. Она подумала, что я ей не поверила.

Но успокоить её я просто не успела.

– Да, мне кажется, что-то подобное рассказывала моя невестка, – Катя смотрела на меня серьёзным взглядом. – Только там женщина

уже была в теле. Животик у неё был всегда, вот она и не подумала, что беременна. Ей казалось, что она просто сильнее растолстела.

– Я не спорю, – я пожала плечами, – в жизни всякое случается. Особенно в наше время. Просто я... я о другом думала.

О чём я до этого думала, я уже и забыла. Более того, я забыла о том, о чём был разговор, потому что увидела, как в кафе заходит эта профурсетка. Она была не одна и мне казалось, что у них намечается явно не семейный обед. И уж точно не деловая встреча. Судя по тому, как мило улыбалась эта Светочка и как смотрел на неё её спутник, тут наклёвывалось что-то романтическое.

А как же мой Артём? Всё уже? Он ей не интересен? Или ей интересны они оба? Вот так стерва.

Появилась мысль позвонить ему прямо сейчас и рассказать об этом свидании. Предупредить, если он ещё не в курсе. Раскрыть глаза.

Но сначала стоило бы наверное, обзавестись доказательствами. Боюсь, что сейчас просто одних моих слов будет недостаточно. Наверное, стоит их хотя бы сфотографировать.

Я достала телефон, и сразу же задумалась. Для чего мне это всё? Чего я хочу добиться? Сомневаюсь, что после этого он вернётся ко мне, да ещё и с распростёртыми объятиями. Скорее, он будет злиться на меня, хотя стоило бы на нее. А впрочем, это ведь я собираюсь на неё настучать. То есть, по сути я собираюсь разрушить эту маленькую любовную иллюзию. Разбить ему сердце, как он разбил его мне.

Да ладно. Артём тоже не сильно церемонился, так почему я должна его жалеть? Какой бы ни была его реакция, я всё равно должна это сделать. Показать ему, кто она на самом

деле. Ради кого он бросил свою когда-то любимую женщину.

Я постаралась незаметно сфотографировать голубков. На всякий случай сделала несколько кадров, чтобы было из чего выбрать и сразу же скинула самые чёткие фото Артёму на Ватсап.

Я убрала телефон в карман, но мне почему-то не давала покоя мысль, что что-то не так.

Так и было – сообщения даже не были доставлены. Я на всякий случай ещё несколько раз вышла и зашла в приложение, чтобы убедиться в том что у меня нет глюков, но так ничего и не изменилось. Чтобы подтвердить свои опасения, я набрала его номер, но результат снова был тот же. Кажется, мой муж меня заблокировал.

Глава 14

Я сидела и пялилась на экран смартфона, не желая верить своим глазам. Мой. Муж. Меня. Заблокировал.

За что? За то, что я забрала вещи и ушла из дома? А разве он не этого хотел? Не этого добивался? Или я похожа на тех идиотов, которые звонят с утра до ночи и умоляют вернуть всё обратно? Вроде нет. И в мыслях такого не было.

Ну а как же документы о разводе, суды и прочая суета? Разве для этого нам не нужно будет держать связь? Или он думает обойтись без личных встреч? Да о чём он вообще думает? И что вообще происходит?

– Яна Андреевна, – Катя осторожно окликнула меня. В её голосе слышалась тревога, – у вас всё в порядке?

До меня постепенно начало доходить, что девочки снова перешли на вы. С тех пор, как мы сдружились, такое бывает только в особых случаях.

– В порядке. Хотя нет, сейчас уже ничего не может быть в порядке. Господи, как же хочется выпить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.